

Missis Stranger

Держи удар, Детка

«Литнет»

2025

Stranger M.

Держи удар, Детка / M. Stranger — «Литнет», 2025

Вторая часть «Принимай вызов, Детка»; Спустя десять лет Кейтлин вынуждена вернуться в город, где было разбито её сердце и детские мечты. Тени прошлого снова встают у неё на пути. Она уже не та наивная девочка подросток, какой была когда-то, но жизнь готовит ей новые испытания. Сможет ли Кейтлин с ними справиться и обрести наконец счастье?

© Stranger M., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1.	5
2.	7
3.	8
4.	9
5.	10
6	12
7.	14
8.	16
9.	18
10.	20
11.	22
12.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

1.

Продолжение истории "Принимай вызов, Детка".
Первая часть в профиле.

Кейтлин стояла у плиты и готовила, когда муж вернулся с тренировки.
Марк подошёл к ней и поцеловал в плечо:
- Что у нас на ужин?
Кейтлин улыбнулась, не отрываясь от соуса Бешамель, который нужно было постоянно помешивать. Древесный аромат мускатного ореха и душистого перца уже наполнял кухню, создавая уютную атмосферу.

- Лазанья, — проговорила девушка, — мой руки и садись за стол.
Она любила готовить для Марка, это был её способ показать свою заботу.
- Ммм, звучит восхитительно, — промурлыкал мужчина, обнимая её за талию. — Я умираю с голоду. День был просто сумасшедший.

Кейтлин выключила плиту и повернулась к нему, ласково проведя рукой по его щеке.
- Расскажешь? — спросила она, зная, что ему нужно выговориться.
Марк вздохнул и прислонился лбом к её лбу:
- Да нечего особо рассказывать, просто устал, — он замолчал, а затем выдавил из себя улыбку. — Но знаешь, когда я вижу тебя, все становится немного легче.

Кейтлин обняла его крепче.
- Я всегда рядом, помни об этом. А теперь иди переодевайся, скоро будем ужинать. Лазанья почти готова.
Марк прикрыл глаза, наслаждаясь ее теплом. Он чувствовал, как напряжение медленно покидает его тело, растворяясь в ее объятиях.

Кейтлин всегда умела найти нужные слова, нужный жест, чтобы успокоить его, вернуть в равновесие. Он знал, что ему повезло с ней.
Он послушно отстранился и направился в спальню. Переодеваясь, он размышлял о прошедшем дне.

Предстоящие соревнования были решающими, от них зависела его карьера в большом спорте.
Все это давило на него, словно тяжелый груз.
Он медленно застегивал рубашку, пуговица за пуговицей, словно стараясь оттянуть неизбежное столкновение с реальностью.

В зеркале отражалось уставшее лицо, с тенями под глазами, выдававшими бессонные ночи, полные изматывающих тренировок и тревожных мыслей.
Но стоило ему прийти домой, как все становилось не таким уж и страшным.

Когда он вернулся на кухню, стол был уже накрыт. Аромат лазаньи щекотал ноздри, разжигая аппетит. Кейтлин разливала вино по бокалам, ее лицо светилось от счастья. Они сели за стол, и Марк, забыв обо всех проблемах, погрузился в атмосферу тепла и уюта.

- Ты знаешь меня завтра пригласили на собеседование, — произнесла Кейт, когда ужин подходил к концу.
Марк нахмурился:
- Милая, мы же уже обсуждали это не раз. Зачем тебе работать? Тебе чего-то не хватает? Скажи, я куплю.

Кейтлин отложила столовые приборы и посмотрела на мужа:
- Дело не в вещах, Марк. Мне не нужны бриллианты или новые сумки. Мне нужно что-то, что принадлежит только мне. Что-то, где я могу проявить себя, применить свои знания. Я чувствую, что задыхаюсь, сидя целыми днями дома. Я хочу быть полезной, хочу ощущать, что я что-то значу.

Марк смотрел на нее с непониманием.
- Ты и так значишь, для меня. Ты - моя жена и обеспечиваешь мне надежный тыл, который мне так необходим.
Ему казалось, что он дает ей все, что только можно пожелать. Дом, достаток, путешествия... Что еще нужно женщине для счастья?

Девушка вздохнула:
- Это не то, Марк, я хочу самореализоваться.
Мужчина видел в ее глазах искреннее желание, а не просто мимолетную прихоть.

- Я понимаю, — наконец сказал он, хотя и не до конца осознавал, что именно она имеет в виду. - Но почему именно сейчас? Мы только начали налаживать нашу жизнь здесь, в пригороде. Тебе не кажется, что сейчас не самое подходящее время?

Кейтлин нахмурилась:
- А когда будет подходящее время, скажи? Уже несколько лет мой красный диплом пылится в шкафу, потому что я полностью посвятила себя тебе. Я езжу с тобой на соревнования, смотрю за домом, готовлю есть.
Но я больше не могу жить жизнью, которая не принадлежит мне.

Марк молчал, переваривая услышанное. Он всегда считал, что делает все для ее блага, ограждая от трудностей и забот. Ему казалось, что он дарит ей свободу, а оказывается, она считала наоборот, что он лишал ее чего-то очень важного.

2.

Марк любил жену.
Или думал, что любил.
Кейтлин была для него очередным трофеем, словно победный кубок, которым он гордился.
Напоминанием, что он в очередной раз оказался первым и одержал победу, пусть и не совсем честным путём.
Но мужчина считал, что в любви, как и на войне все средства хороши.
Он всегда получал то, что хотел, так или иначе.

Кейтлин была красива, умна и происходила из хорошей семьи. Именно то, что нужно для успешного мужчины, каким Марк себя считал. Он представлял ее своим коллегам и друзьям с гордостью, наслаждаясь их завистливыми взглядами. Кейтлин была подтверждением его статуса, его успеха.
Как и этот шикарный особняк или спортивная машина.

Иногда он жалел, что её нельзя так же поставить на полку и изредка смахивать с неё пыль.
Но ему было с ней комфортно, за исключением вот таких вот моментов, когда в голову Кейтлин приходила очередная блажь.
Он терпеть не мог, когда жена заговаривала о работе или о детях.

Эта тема всегда возникала неожиданно, как гром среди ясного неба, и рушила его тщательно выстроенный мир. Дети в его планы не входили. Они требовали времени, внимания, да и вообще, слишком много всего. А время – это деньги, внимание – ресурс, который лучше потратить на себя, а все остальное можно купить.

Марк обнимал ее и говорил, что они еще успеют, что сейчас самое время для них двоих, для путешествий и вечеринок. Кейтлин соглашалась, но в ее глазах все равно оставалась грусть. И эта грусть раздражала его больше всего.

Марк не хотел причинять ей боль, но и отказываться от своих планов не собирался. Он был уверен, что найдет выход, какое-нибудь компромиссное решение, которое устроит их обоих. В конце концов, он всегда добивался своего.

- Я хочу работать, развиваться, чувствовать себя полезной не только в рамках нашей семьи. Я хочу, чтобы у меня были свои достижения, свои победы, а не только твои.
Именно сейчас и самое подходящее время, — ответила Кейтлин, твердо глядя ему в глаза. - Пока мы еще молоды, пока у нас есть силы и энергия. Я не хочу, чтобы потом, когда будет уже поздно, я жалела о нереализованных возможностях.

Марк взял ее руку в свою, чувствуя, как она дрожит:
- Хорошо, — наконец произнес он, глядя ей прямо в глаза, — Что ты предлагаешь?
- Я хочу вернуться в город, найти работу по специальности. Я понимаю, что это повлечет за собой перемены, но я уверена, что мы сможем справиться. Мы сможем построить новую жизнь, где каждый из нас будет счастлив.

Марк слушал и думал о том, как это скажется на его карьере и как не вовремя в Кейтлин проснулись амбиции.
- Это что кризис среднего возраста? - с долей сарказма спросил Марк, стараясь скрыть растущее раздражение. Он вложил столько сил в их тихую, размеренную жизнь в пригороде, а она хочет всё разрушить.

Кейтлин нахмурилась.
- Не передергивай, Марк. Это не кризис. Это осознание того, что я потратила лучшие годы, отказываясь от своих мечтаний ради чего? Ради твоей карьеры? Ради идеального газона и сплетен с соседками? Я больше не могу жить чужой жизнью.

В ее голосе звучала непривычная твердость, и Марк впервые за много лет увидел в ее глазах решимость. Он понял, что это не мимолетное желание, а зрелое решение, которое она обдумывала долгое время. И это пугало его больше всего. Он всегда считал Кейтлин покладистой и предсказуемой, а теперь она стояла перед ним как незнакомка, требующая перемен.

3.

Марк отвернулся, глядя в окно на унылый пейзаж осеннего сада. Он знал, что ему придется сделать выбор. Либо он примет ее стремления и попробует построить с ней новую жизнь, полную неопределенности и вызовов, либо он останется верен своим принципам и рискует потерять ее навсегда. И впервые в их отношениях он не знал, какой вариант будет правильным.

Он вздохнул. Осень вступала в свои права, сбрасывая последние листья с деревьев, и эта картина как нельзя лучше отражала их собственные отношения. Он всегда ценил стабильность, предсказуемость, а ее манило неизведанное, новое.

- Хочешь мы перед соревнованиями съездим к твоей маме? Нам прислали приглашение на встречу выпускников, ты как раз развеешься, — тихо произнес мужчина, пытаясь разрядить напряженную атмосферу и отвлечь жену от мыслей о работе.
Марк не хотел туда ехать, но надеялся, что вспомнив через что ей пришлось тогда пройти и с чего всё началось, она больше начнет ценить то, что имеет.

Кейтлин вздрогнула. Она очень давно не видела маму и соскучилась, но вернуться назад, даже спустя десять лет было тем ещё испытанием.
Вернуться в город, который разрушил всю её жизнь.
Девушка медленно повернулась к мужу, в ее глазах плескалась буря эмоций.

Она чувствовала его сомнения, его страх перед ее амбициями и понимала, что ее решение повлияет на них обоих, станет переломным моментом в их совместной истории.
- Марк, ты же знаешь, что это ничего не изменит, — ответила она, ее голос был едва слышен.

Ее взгляд, обращенный к нему, был полон грусти и понимания. Кейтлин знала, что его слова - это попытка сохранить то, что у них еще осталось, но они лишь подчеркивали пропасть, разверзнувшуюся между ними.

- Ты знаешь, что значит для меня вернуться туда, Марк, — прошептала она, ее голос дрожал. - Это возвращение вместо, которое я так старалась забыть все эти годы. Место, где каждый камень мостовой кричит о моих ошибках, о моей боли.

Марк подошел к ней, обнял ее за плечи, прижал к себе. Он чувствовал ее дрожь, ее уязвимость. Он знал, что прошлое Кейтлин было тяжелым грузом, который она несла на своих плечах, и понимал, что поездка может разворошить старые раны, но хотел удержать её любой ценой и повысить свою значимость.

- Я знаю, любимая, — прошептал он ей на ухо. - Но хватит бежать от прошлого, пора взглянуть в глаза старым страхам, если ты хочешь двигаться дальше. Я буду рядом и не позволю тебе снова почувствовать ту боль. Мы вместе справимся с этим, как и со всем остальным. Но если ты не хочешь ехать, мы не поедем. Выбор за тобой.

Я просто чувствую, что прошлое стоит между нами до сих пор. Ты моя жена, но ты не принадлежишь мне, не любишь меня. Просто позволяешь мне быть рядом.
Часть тебя, большая часть всё ещё принадлежит ему, несмотря на то, что он тебя предал.

Я вижу это в твоих глазах, когда ты думаешь, что я не замечаю. В той легкой задумчивости, когда ты смотришь в окно, будто ожидаешь кого-то. Я знаю, что ты стараешься, пытаешься быть той женой, которой я заслуживаю, но это как натянутая струна. Вот-вот лопнет.

Я понимаю, что прошлое не отпускает так просто. Особенно, когда оно связано с такими сильными чувствами, как любовь и предательство. Но я не могу жить в тени человека, которого больше нет рядом. Я хочу быть твоим настоящим, твоим единственным.

Может, я эгоист, требуя от тебя того, чего ты не можешь дать? Может, я должен просто принять то, что есть, и довольствоваться ролью мужчины, которому позволено быть рядом? Но я не могу. Я хочу большего. Я хочу быть любимым тобой так, как ты любила его.

4.

- Иногда мне кажется, что я борюсь с призраком. Призраком любви, которая была, и которой больше нет. Но он всё ещё здесь, между нами, как невидимая стена. И я не знаю, как её разрушить.
Я просто хочу, чтобы ты знала, как сильно я люблю тебя, и как сильно меня ранит осознание того, что ты не принадлежишь мне полностью. Я надеюсь, что однажды ты сможешь отпустить прошлое и открыть свое сердце для меня.

Кейтлин не ответила сразу, словно собираясь с мыслями, подбирая слова, способные хоть как-то смягчить удар. Он знал этот ее прием. В такие моменты он всегда чувствовал себя особенно уязвимым, будто стоящим на краю пропасти, готовым сорваться в любой момент.

- Это не совсем так, — наконец произнесла она, ее голос звучал тихо и неуверенно. — Я люблю тебя, по-своему. Но... да, прошлое никуда не делось. Оно всегда будет частью меня.

Марк усмехнулся, невесело, почти зло.
- По-своему? Как удобно. Значит, я должен довольствоваться тем, что мне перепадает с барского стола? Я должен мириться с тем, что ты живешь прошлым, пока я пытаюсь строить наше настоящее?

Девушка подошла к нему, коснулась его руки. Он почувствовал ее холодные пальцы, но не отстранился.
- Не говори так. Я не хочу тебя обидеть. Я просто... не умею по-другому. Я пытаюсь, правда. Но это сложно. Очень сложно.

- Сложно? - он повторил это слово, словно пробуя его на вкус. - Сложно забыть того, кого ты любила? Сложно отпустить прошлое, которое тебя тянет назад как якорь? А каково мне? Каково мне видеть, как ты живешь в тени другого мужчины, когда я здесь, рядом, и готов отдать тебе все, что у меня есть?

Мужчина высвободил свою руку из ее хватки и отошел к окну. За стеклом мерцали огни ночного города, равнодушные свидетели их непростого разговора. Он смотрел на них, но видел только ее лицо, печальное и виноватое. Марк знал, что она не лжет, когда говорит, что пытается. Он видел ее усилия, ее маленькие победы и большие поражения. Но этого было недостаточно.

- Я не прошу тебя забыть его, — произнес он тихо, не отрывая взгляда от огней. - Я прошу тебя впустить меня в свою жизнь. Не как замену, не как утешение, а как равного. Дай мне шанс доказать, что я могу быть лучше его.
Всё это время я ждал, что однажды ты согласишься на меня так, как смотрела на него. Но я не могу ждать вечно, Кейтлин.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тихим гулом машин за окном. Кейтлин молчала, опустив голову. Марк видел, как подрагивают ее плечи, как она сдерживает слезы. Ему хотелось подойти к ней, обнять, утешить, но он понимал, что это будет лишь временным облегчением. Проблема останется нерешенной, затаившись в глубине их отношений, готовая вспыхнуть вновь при малейшем поводе.

- Я не знаю, что тебе сказать, — прошептала она, не поднимая глаз. — Я правда не знаю. Ты заслуживаешь большего. Ты заслуживаешь того, кто полюбит тебя без оглядки на прошлое, кто отдаст тебе свое сердце целиком и полностью. Я не могу этого обещать. Но я стараюсь, жаль что этого не достаточно.

Марк вздохнул. Он знал, что она права. Он знал это с самого начала. Но надежда, эта неуловимая и коварная штука, все еще теплилась в его душе, заставляя верить в чудо, в то, что он сможет растопить лед в ее сердце, что он сможет заставить ее забыть о прошлом и жить настоящим

- Я просто хотел, чтобы ты знала, что я здесь. Что я рядом-тихо ответил Марк, стараясь скрыть боль, пронзившую его при её словах.

5.

Марк протянул руку и осторожно коснулся ее щеки. Она вздрогнула, но не отстранилась. Ее глаза, полные смятения и грусти, встретились с его взглядом. В них он увидел отражение собственной боли, но и что-то еще – едва уловимую надежду, проблеск тепла, который отказывался гаснуть.

Кейтлин закрыла глаза, прижалась к нему сильнее. В его объятиях она чувствовала себя в безопасности, чувствовала его любовь и поддержку. Но тени прошлого действительно не давали ей покоя. Может быть, именно сейчас, рядом с ним, она сможет вернуться туда и наконец-то освободиться от оков.

Она молчала, словно борясь с собой. Марк видел, как внутри нее бушует ураган сомнений, страхов и воспоминаний. Он знал, что прошлое – это тяжелый груз, который не так-то просто сбросить. Хорошо, ты прав, — наконец прошептала она, ее голос дрожал, – давай съездим. Пора поставить точку во всем этом.

Марк нежно погладил ее по волосам, чувствуя, как напряжение постепенно покидает ее тело. Он знал, что это решение далось ей нелегко, и был готов поддержать ее. Он обнял ее крепче, давая понять, что он рядом и никуда не уйдет. Я буду с тобой, Кейтлин, всегда, — прошептал он, вдыхая аромат ее волос. - Мы пройдем через это вместе.

Кейтлин подняла на него заплаканные глаза, в которых читалась благодарность и одновременно страх. Она кивнула, прижавшись к нему еще сильнее. В этот момент она чувствовала, что не одна, что у нее есть опора, человек, который готов разделить с ней ее боль.

Марк подхватил её на руки, касаясь губами её губ. Он понес ее в спальню, осторожно укладывая на мягкую постель. Комната была залита приглушенным светом, создавая атмосферу уюта и умиротворения. В последнее время они редко были близки.

Мужчина стянул с неё одежду, оставляя полностью обнаженной. Тусклый свет играл тенями на её коже, подчеркивая изгибы тела, которые ему так нравились. В её глазах он видел одновременно и смущение, и желание.

Марк смотрел на нее сверху вниз, изучая каждый сантиметр её тела. Он не торопился, наслаждаясь моментом. Его руки исследовали её, вызывая приятные мурашки. Он помнил каждую родинку, каждый шрам, каждую особенность, делавшую её уникальной и неповторимой.

Мужчина провел рукой по ее волосам, убирая непослушную прядь со лба. Его прикосновение было легким и осторожным, словно он боялся её спугнуть. Он наклонился и нежно поцеловал ее в шею, вызывая легкую дрожь по всему телу.

Кейтлин обняла его в ответ, прижимаясь как можно ближе. Ее сердце бешено колотилось в груди, отзываясь на каждое его касание. Она зарылась пальцами в его волосы, чувствуя тепло его кожи.

Запах его тела – смесь мускуса и чего-то неуловимо свежего – опьянял и заставлял забыть обо всем на свете. Марк был умелым любовником и знал как распалить её желание. Именно в его руках она впервые стала женщиной. Он не был её первой любовью, но был первым мужчиной, которому она отдала себя.

Его губы переместились к ее шее, оставляя за собой дорожку нежных поцелуев. Кейтлин застонала, запрокинув голову, позволяя ему полностью завладеть собой. Каждое прикосновение Марка было подобно искре, разжигающей в ней пожар страсти. Она чувствовала, как ее тело дрожит от возбуждения, каждая клеточка жаждала большего.

Ее пальцы судорожно вцепились в его волосы, притягивая его ближе. Ей казалось, что она тонет в океане ощущений, где есть только он и она, и этот неудержимый вихрь желания, который их поглощает. Он нашел чувствительную точку и ее тело пронзила волна удовольствия.

- Ты моя, только моя, — прошептал он, его голос был хриплым от желания, — Я никому больше не позволю обладать тобой!

6

Марк уснул, обняв девушку за талию, а Кейтлин лежала глядя в потолок и гадала что её ждёт в городе её детства.
Город... который должен был стать ей убежищем, тихой гаванью, где можно спрятаться от бурь. Но именно там, в этой гавани, её и настигла самая жестокая буря. И теперь ей предстояло вернуться туда, где всё напоминало о прошлом, всё напоминало о нём.

Она так долго гнала от себя воспоминания о том вечере, о Ричарде, об его предательстве.
Но сейчас они накрыли её, словно лавина.
Девушка чувствовала, как слёзы медленно скатываются по вискам и впитываются в подушку.

Она пыталась дышать ровно, чтобы не разбудить Марка, но сердце бешено колотилось, словно пойманная в клетку птица.
Ричард... одно его имя отзывалось в душе тупой болью. Как она могла быть такой наивной? Как могла поверить ему? Поверить в любовь?

Кейтлин закрыла глаза, пытаясь прогнать навязчивые образы. Смех Ричарда, их прогулки по набережной, поцелуи под звездным небом... всё это теперь казалось фальшивым, лживым спектаклем, в котором она сыграла главную роль, даже не подозревая о том, что финал будет таким горьким.

Все это было так давно, но казалось, что произошло вчера. Тогда она была наивной и доверчивой, верила в сказки о вечной любви и счастливой жизни. Ричард казался ей принцем на белом коне, готовым ради нее на все.

Но сказка оказалась ложью, а принц – жестоким обманщиком. Она долго не могла поверить в то, что произошло, отрицала очевидное, пыталась найти оправдания его поступкам. Но правда была слишком горькой, чтобы ее можно было проигнорировать.
Ричард предал ее, растоптал ее чувства, разбил ее сердце на миллионы осколков.

Девушка чувствовала себя обманутой, преданной, словно ее душу вывернули наизнанку и выставили на всеобщее обозрение. Ричард, человек, которому она безоговорочно доверяла, оказался искусным лицемером, способным с легкостью манипулировать ее чувствами.

Но Марк был прав, она всё ещё любила Рика, несмотря ни на что, даже спустя столько лет. Она так и не смогла вырвать из своего сердца это чувство.
Говорят первая любовь не забывается.
Она любила его. Любила той наивной, чистой и всепрощающей любовью, которая бывает лишь однажды. Той любовью, которая не знает границ, не видит недостатков и верит в чудо.

Марк, конечно, догадывался. Он видел эту тень тоски в её глазах, когда она смотрела вдаль. Он чувствовал эту невидимую стену, которую она воздвигла вокруг своего сердца, не позволяя ему проникнуть туда до конца. Он любил её, любил искренне и преданно, но понимал, что в этом треугольнике он всегда будет лишь вторым.

Кейтлин знала, что это неправильно, что она живет прошлым, но ничего не могла с собой поделать. Ричард был частью её, частью её истории, частью её души. И как можно вырвать часть себя, не причинив себе невыносимой боли?

И вот, спустя столько лет, боль снова вернулась, словно старая рана, которая никак не хотела заживать. Она понимала, что должна отпустить прошлое, двигаться дальше, но сделать это было невыносимо сложно. Ричард навсегда оставил след в ее душе, и избавиться от него было практически невозможно.

Иногда, в минуты отчаяния, она спрашивала себя: а что, если...? Что, если бы они не расстались тогда, много лет назад? Что, если бы они остались вместе, несмотря ни на что? Какой была бы их жизнь сейчас? Но это были лишь пустые фантазии, мечты, которым никогда не суждено было сбыться. Прошлое нельзя изменить, можно лишь научиться жить с ним.

Но она знала, что должна попытаться, ради себя, ради своего будущего. Ей нужно было найти в себе силы, чтобы простить его и двигаться дальше, к новой жизни, где не будет места боли и разочарованию.
Если для этого ей нужно вернуться назад, что ж она сделает это.

7.

Они решили отправиться туда на следующей неделе. Кейтлин хотела как можно скорее покончить с этим, чтобы прошлое перестало отравлять ее настоящее. Марк согласился, понимая, что откладывать это не имеет смысла. Чем быстрее они столкнутся с призраками прошлого, тем быстрее Кейтлин сможет двигаться дальше.

Билеты были куплены, а чемоданы собраны.
В воздухе висело напряжение, смешанное с тревогой. Кейтлин почти не спала последние несколько ночей, мучаясь отрывочными воспоминаниями и чувством надвигающейся неизбежности.

День отъезда настал быстро. Аэропорт, суета, шум, куда-то спешащей толпы – все это казалось какой-то сюрреалистической декорацией к их внутренней драме. Кейтлин машинально выполняла все необходимые действия, словно робот, запрограммированный на определенный алгоритм.

Полет прошел в тишине. Кейтлин смотрела в окно, наблюдая, как облака проплывают мимо, словно унося с собой частички ее тревоги, но девушка все равно нервничала.
Внизу расстился город, чужой и незнакомый. Огни мерцали, словно звезды, упавшие на землю. Кейтлин чувствовала себя так же – оторванной от всего, что было ей дорого.

Марк читал спортивные новости, но краем глаза следил за ней.
- Все в порядке? - спросил он, не отрываясь от экрана. Его голос звучал спокойно и уверенно, как всегда. Кейтлин повернулась к нему, стараясь выдавить улыбку:
- Да, просто немного нервничаю.

Через какое-то время самолет начал снижаться, и в животе у Кейтлин все похолодело. Посадочные огни становились все ближе и ярче, заполняя все пространство вокруг. Она взглянула на Марка, ища в его глазах хоть немного поддержки. Он улыбнулся ей в ответ, и эта улыбка немного успокоила ее.

Когда они приземлились, Кейтлин глубоко вздохнула. Они прибыли. Место, которое когда-то было для нее домом, теперь казалось чужим и враждебным.
Вместе они покинули аэропорт и вышли под моросящий дождь,
навстречу прошлому, которое ждало их.

Город встретил ее серым небом и запахом мокрого асфальта. Кейтлин поехала, ощущая, как холод проникает под куртку, и подумала, что это символично – это место словно разделяло ее тоску и скорбь.
Когда она прилетела сюда впервые тоже шел дождь, но тогда их ждали бабушка с дедушкой.
Они всегда встречали ее с распростертыми объятиями, полными любви и тепла. А теперь их больше нет.

Так много воды утекло с тех пор. Она была наивной девочкой, полной надежд и мечтаний. А теперь? Теперь она возвращалась с разбитым сердцем и не подъемным грузом воспоминаний.

Они сели в такси, и машина плавно тронулась с места, рассекая городские улицы. Кейтлин смотрела в окно, наблюдая за мелькающими огнями и знакомыми зданиями. Все казалось одновременно и знакомым, и чужим. Время изменило не только ее, но и город.

Таксист остановился у старого кирпичного дома. Кейтлин глубоко вздохнула, собираясь с духом. Она вышла из машины, оставляя Марка доставать чемоданы и медленно подошла к дому. Щелчок, и дверь открылась. Она вошла внутрь. Тишина. Холод. И запах воспоминаний, которые, казалось, пропитали каждую комнату.

В прихожей ее встретила полумгла, и лишь тонкая полоска света пробивалась из-под неплотно закрытой двери гостиной. Кейтлин не решалась сделать шаг вперед, словно боялась нарушить хрупкую тишину, которая здесь царила. Она чувствовала, как прошлое обволакивает ее, тянет назад, в те дни.

Сердце забилось быстрее, словно предчувствуя неминуемую встречу с тем, что она так отчаянно пыталась забыть. Каждый предмет в этой прихожей, казалось, хранил в себе

отголоски смеха, слез, обещаний, которые теперь казались лишь призрачным эхом. Старая вешалка, на которой когда-то висели их куртки, зеркало, в котором она, будучи совсем юной, поправляла причёску перед свиданием.

На каминной полке стояла старая фотография – Кейтлин, улыбалась в камеру, держа в руках плюшевого мишку. Сердце сжалось от тоски. Она подошла ближе, чтобы рассмотреть снимок. Сколько лет прошло с тех пор? Казалось, целая вечность.

8.

Вдруг тишину пререзал скрип половицы. Кейтлин вздрогнула и обернулась. В дверях стояла женщина. Морщины покрыли ее лицо, а в глазах читалась усталость, но Кейтлин узнала ее сразу. Она всё ещё была красивой, несмотря на возраст.

– Мама.
Слова застряли в горле. Кейтлин шагнула вперед, и мать протянула ей руки. Они обнялись, и Кейтлин почувствовала, как слезы душат ее. Дом, воспоминания, мать – все это нахлынуло на нее с такой силой, что она едва могла дышать. Она вернулась домой.

– Как же я рада тебя видеть, – прошептала мать, отстраняясь и заглядывая Кейтлин в глаза. – Ты так сильно изменилась.
Кейтлин улыбнулась сквозь слезы. Время действительно словно замерло здесь, в этом доме. В доме, где прошло ее детство, где она впервые влюбилась, где научилась мечтать.

Девушка огляделась. Все было точно так же, как она помнила: старые обои с цветочным узором, потертый диван в гостиной, фотографии в рамках.
– Проходи, присаживайся, – предложила мать, жестом приглашая ее в комнату. – Я сейчас чай поставлю.

Кейтлин села на диван, чувствуя себя одновременно чужой и до боли родной. Она смотрела на мать, хлопчущую на кухне, и не могла поверить, что она здесь, дома. Слишком долго она бежала от прошлого, от воспоминаний, которые преследовали ее. Но теперь, стоя здесь, в этом доме, она понимала, что от себя не убежишь.

Женщина поставила перед ней чашку горячего чая и села рядом. Они долго молчали, глядя друг на друга. Кейтлин чувствовала, как напряжение постепенно покидает ее тело, сменяясь теплом и покоем.

– Прости что так долго не приезжала, мам. У Марка соревнования, тренировки – девушка наконец нарушила тишину, чувствуя, как ком подступает к горлу. – Я знаю, это не оправдание, но... ты же понимаешь.

Мать взяла ее руку в свою:
– Я понимаю, милая, всегда понимала. Марк – это твоя жизнь сейчас. И я рада, что у тебя все хорошо.
Слезы навернулись на глаза Кейтлин. Она прижалась к матери, вдыхая родной запах:
– Мне так тебя не хватало.

– И мне тебя, доченька. Очень не хватало. Но я всегда знала, что ты вернешься. Сердце матери всегда чувствует, когда ее ребенок нуждается в ней.
Кейтлин чувствовала, как тяжесть последних месяцев постепенно отступает, растворяясь в тепле материнских объятий.

Запах ванили и свежего печенья, всегда ассоциировавшийся с домом, успокаивал и дарил чувство безопасности. Она отстранилась, вытирая слезы тыльной стороной ладони.
– Как ты узнала, что мне плохо? – спросила она, стараясь говорить ровно.

Женщина улыбнулась, ее глаза лучились пониманием.
– Матери не нужно знать. Она просто чувствует. Ты же моя дочь. Я всегда рядом, даже когда далеко.
Кейтлин снова прижалась к матери. Она знала, что Марк, с его увлеченностью работой и амбициями, никогда не сможет понять ее так как мать.

В его мире все было подчинено логике и успеху, а здесь, в тихом доме, царила атмосфера безусловной любви и принятия.
– Я скучала по этому, – прошептала Кейтлин, вдыхая родной запах. – По дому, по тебе.
Мать нежно погладила ее волосы.
– Я тоже скучала, милая. Городская суета и погоня за мечтами – это хорошо, но иногда нужно возвращаться к истокам, к тому, что действительно важно.

Кейтлин отстранилась и посмотрела в глаза матери. В них она видела отражение своего детства, беззаботных лет, проведенных в этом уютном доме. Внезапно она почувствовала, как сильно устала:
– Мам, а ты никогда не жалела, что осталась здесь одна? Что не уехала? – спросила она, и вопрос этот зрел в ней уже давно.

Мать задумчиво улыбнулась. – Это мой дом. И, знаешь, я покорила свой мир. Он здесь, рядом со мной. Мой мир - это ты.

9.

Женщина достала пачку сигарет и чиркнув зажигалкой закурила.
- Я думала ты давно избавилась от этой привычки, мам, произнесла Кейтлин, делая глоток чая.
Мать выдохнула дым в сторону окна, наблюдая, как он рассеивается в предвечернем сумраке. Ее взгляд был задумчивым, словно она искала ответы в угасающем свете дня.

- Бывают моменты, Кейтлин, когда старые привычки возвращаются, как непрощенные гости. Особенно когда на душе беспокойно.
Кейтлин поставила чашку на стол.
- Что случилось?
Мать затянулась еще раз, кончик сигареты вспыхнул ярким огоньком в полумраке комнаты. Она немного помолчала, словно собираясь с мыслями.

- Просто... на работе беспокойно. Новые владельцы, новые порядки. Все меняется, и не всегда в лучшую сторону. Чувствую себя немного потерянной.

Кейтлин подошла к матери и обняла ее за плечи.
- Ты справишься, мам. Ты всегда справлялась. Ты самая сильная женщина, которую я знаю.
Мать улыбнулась, коснувшись щекой руки дочери.
- Знаю, милая. Просто иногда нужно немного передохнуть и выпустить пар. Вот и курю. Глупо, конечно.
Она замолчала, разглядывая кончик сигареты.

Пепел упал в переполненную пепельницу. Мать вздохнула и затушила сигарету, словно ставя точку в этом мимолетном моменте слабости. Комната наполнилась горьковатым запахом табака, смешанным с ароматом ванили от ароматической свечи, стоявшей на столе.

В гостиную вошёл Марк, поставив чемоданы у входа.
- Можете остановиться в вашей старой комнате, — произнесла женщина, — я там ничего не трогала с момента вашего отъезда.
Приведите себя в порядок с дороги и спускайтесь, я приготовлю ужин.
Марк кивнул, не поднимая глаз, подняв чемоданы, он направился вверх.

Кейтлин поспешила вперёд, чтобы открыть ему дверь.
Дверь скрипнула, открываясь в полумрак. Комната действительно была словно законсервирована во времени. Плакаты любимых групп на стенах, книги, аккуратно расставленные на полках, постер с любимым фильмом, старый плюшевый медведь, сидящий на кровати.

Мужчина опустил чемоданы на пол и присел на край кровати. Медведь, с одной оторванной пуговицей вместо глаза, смотрел на него с немым укором. Марк взял его в руки, чувствуя мохнатую ткань и запах пыли. Сколько секретов он хранил, сколько слез девичьих вытер?

Поднявшись, он открыл окно, впуская свежий воздух. Ветер колыхнул занавески, принося с собой запахи осени и мокрой земли. Мир за окном изменился, как и они сами. Годы, проведенные вдали от дома, оставили свой отпечаток на каждом из них.

Они умылись, переоделись и спустились вниз. Мать Кейтлин уже накрывала на стол. На плите шкворчала сковорода, наполняя кухню аппетитным ароматом жареной картошки.
- Мам, может тебе помочь?- спросила Кейт.
- Спасибо, не нужно, я сама, — улыбнулась женщина, — у меня редко теперь бывают гости.

За столом воцарилось молчание, нарушаемое лишь тихим позвякиванием вилок. Жареная картошка, соленые огурчики, домашний хлеб – простые, но такие знакомые вкусы детства.
- Какие у вас планы на завтра? - спросила женщина.
- Я уеду с утра по делам, — отозвался Марк, — и хотел бы навестить пару старых друзей.
- А я пройдусь наверно по магазинам, нужно выбрать наряд для завтрашнего вечера, — произнесла Кейтлин.

Тишина снова спустилась на комнату, позволяя каждому погрузиться в собственные мысли. Кейтлин задумчиво ковыряла вилок картошку, Марк же, напротив, выглядел оживленным, его глаза блестели предвкушением.

После ужина мужчина вышел во двор.
Кейтлин отправилась следом за ним. Они молча стояли рядом, глядя на закат. Краски неба менялись, переходя от нежно-розового к баг-

ряному и фиолетовому. Ветер играл с волосами девушки, и Марк заметил, что в них появилось несколько седых прядей...

- Помнишь, как мы спешили сбежать отсюда? - тихо спросила Кейтлин.
- Помню, — ответил Марк, — казалось, что здесь нет будущего.
- А сейчас?
- Сейчас... сейчас я понимаю, что мы многое потеряли уехав. Но, может быть, еще не поздно что-то исправить.

10.

Когда Кейтлин проснулась, Марка уже не было. Видимо он ушёл рано утром и не стал её будить. Девушка потянулась, чувствуя, как солнце пробивается сквозь неплотно задернутые шторы. Легкий холодок пробежал по коже, напоминая о приближающейся осени.

Она села, провела рукой по растрепанным волосам и свесила ноги с кровати. Потом встала и подошла к окну. За стеклом простирался сад, полный пышных, но уже увядающих цветов. Скоро буйство красок сменится золотом и багрянцем, а затем и вовсе уступит место белому безмолвию зимы.

Кейтлин направилась в ванную, где умылась прохладной водой. В зеркале на нее смотрела девушка с немного уставшими глазами и растрепанными волосами. Она улыбнулась своему отражению, пытаясь поднять себе настроение. Сегодня ей предстояло многое сделать. Девушка накинула на плечи легкий халат и спустилась вниз.

Кейтлин поставила чайник, достала из холодильника молоко и села за стол. Налила кофе в свою любимую чашку с изображением подсолнухов и сделала глоток. Горечь кофе обожгла язык, но это было даже приятно. В кухню вошла её мать: - Как спалось? - улыбнулась женщина.

- Не очень, — ответила девушка, отводя взгляд. Ночь принесла не освежение, а ворох беспокойных мыслей, которые роем вились в голове, не давая уснуть. Мать придвинула к себе стул и села напротив. В ее глазах отражалось сочувствие, но она знала, что сейчас лучше просто помолчать.

- Я возьму твою машину хорошо? - спросила девушка, — хочу съездить в город купить платье. - Ты точно решила туда идти? - спросила женщина с тревогой смотря на дочь. - Марк прав, невозможно вечно бежать от прошлого, порой нужно встретиться с ним лицом к лицу.

Мать вздохнула и кивнула. Хорошо, только будь осторожна. Кейтлин слегка улыбнулась, благодарная за понимание. Она знала, что мать волнуется, хоть и не знала истинной причины почему Кейтлин тогда сбежала из дома. Версией для всех стало то, что Кейтлин влюбилась и потеряла голову.

Девушке и сейчас не хотелось вдаваться в подробности, поэтому забрав ключи и попрощавшись, она вышла из дома. Утреннее солнце приятно грело кожу, но в душе все еще оставалась тревога. Дорога до города казалась бесконечной. За окном мелькали знакомые пейзажи, каждый из которых вызывал чувство deja vu.

Припарковавшись возле торгового центра, девушка глубоко вдохнула и вышла из машины. Город встретил ее шумом и суетой, но она чувствовала себя будто отстраненной, словно наблюдала за происходящим со стороны. Она направилась в магазин, где, как ей казалось, сможет найти то самое платье.

В примерочной, стоя перед зеркалом в выбранном черном платье по колено, она увидела не только свое отражение, но и тень прошлого. Как она точно так же стояла перед зеркалом в предвкушении выпускного вечера.

- Может вам примерить голубое? Оно подчеркнёт цвет ваших глаз, — спросила девушка консультант, вырывая Кейтлин из её мыслей. Девушка вздрогнула: - Только не голубое... Ненавижу этот цвет...

Воспоминания нахлынули с новой силой, и на глаза навернулись слезы. Но в этот раз она не отвернулась. Она смотрела прямо в свое отражение, принимая боль и грусть, позволяя себе эту минуту слабости.

Скоро ей снова предстоит столкнуться с Ричардом и возможно с Ребеккой, улыбаться и делать вид, что всё в порядке, что она не держит на них зла, а все обиды остались в прошлом.

Она знала, что эта встреча будет испытанием. Ричард и Ребекка, одна из её бывших лучших подруг, стали для нее воплощением боли и разочарования. Их предательство оставило глубокую рану, которая, казалось, никогда не заживет до конца.

*Уважаемые читатели, приглашаю вас в свой телеграмм канал
Ссылка в шапке профиля.
Планирую проводить там розыгрыши промокодов и не только.
Буду рада каждому ##*

11.

Кейтлин расплатилась и вышла из магазина, сжимая в руках пакет с несчастным платьем. Ей нужно было успокоиться, появляться дома в таком состоянии чревато было распросами, к которым она была не готова. Мозг лихорадочно перебирал места куда она могла бы отправиться.

Кафе? Салон красоты? Набережная? Но там везде были люди, контактировать с которыми девушка сейчас не хотела. Сев в старый фургон, она завела мотор, и осторожно выехала с парковки, бесцельно кружа по знакомым улочкам.

Город изменился, но Кейтлин казалось, что сквозь новые фасады проглядывают старые силуэты прошлого. Воспоминания не отпускали её. Она проехала мимо старого кино-театра, где они с Ричардом целовались на последнем ряду, и ее губы невольно тронула горькая улыбка.

Теперь здесь красовался модный бутик, но в ее памяти навсегда остался тот волшебный вечер, когда мир вокруг казался ярче и прекраснее. Затем девушка свернула на улицу, где когда-то располагалась их любимая кофейня. На ее месте возвышалось безликое офисное здание. Она вспомнила запах свежесмолотого кофе и смех Рика над её шутками. Болезненный укол тоски пронзил ее сердце.

Кейтлин остановилась на перекрестке, глядя на фонтан в центре площади. Когда-то они часто приходили сюда, чтобы просто посидеть и понаблюдать за жизнью города. Теперь вокруг суетились незнакомые лица, и музыка, доносившаяся из близлежащих магазинов, казалась чужой и громкой.

Она вдруг почувствовала себя невероятно уставшей. Уставшей от воспоминаний, от перемен, от осознания того, что время неумолимо движется вперед, оставляя прошлое позади.

Наконец, словно повинаясь некоему внутреннему компасу, фургон свернул на проселочную дорогу, ведущую к смотровой площадке на окраине города. Сюда он впервые привез её, в день знакомства. Сейчас же, прошлое давило на нее грузом нереализованных надежд и неоправданных ожиданий.

Откинувшись на спинку сиденья, Кейтлин закрыла глаза, пытаясь унять дрожь. В голове пульсировала одна мысль: нужно выговориться. Но кому? Мама лишь усугубит ситуацию своими нравоучениями, подруги не поймут, а делиться этим с кем-то посторонним казалось невыносимым.

Кейтлин снова открыла глаза, уставившись в грязное лобовое стекло. На нем, словно отражение ее собственных чувств, красовалась паутина трещин. Выключив двигатель, девушка вышла из машины, вдыхая прохладный вечерний воздух, пропитанный ароматом скошенной травы и диких цветов.

Смотровая площадка была в запустении: облупившаяся краска, потрескавшийся асфальт, сломанные перила. Но вид, открывавшийся отсюда, по-прежнему завораживал. Город, раскинувшийся внизу, казался игрушечным, а закатное солнце окрашивало небо в оттенки алого и золотого.

Кейтлин присела на край площадки, свесив ноги над обрывом. Может быть решение приехать сюда было ошибкой? Девушка прикрыла глаза, позволяя последним теплым лучам солнца коснуться ее лица. В памяти всплывали обрывки воспоминаний: смех, обаяние, обещания, данные здесь, на этой самой площадке.

Тогда все казалось таким простым и понятным. А теперь... Она достала из кармана старую фотографию, которую когда-то спрятала на чердаке. На ней – двое молодых людей, смеющихся и счастливых. Она и... Он. Сердце болезненно сжалось. Как же быстро все изменилось. Как же легко слова превратились в пустой звук, а любовь – в пепел.

Ветер трепал ее волосы, словно пытаясь унести с собой печаль. Кейтлин глубоко вздохнула, чувствуя, как прохладный воздух наполняет ее легкие. Она должна отпустить прошлое, как отпускает сейчас эту фотографию.

Медленно разжав пальцы, Кейтлин выпустила снимок. Фотография закружилась в воздухе, подхваченная ветром, и устремилась вниз, к городу, который когда-то казался ей воплощением мечты. Теперь же был лишь безликой массой огней, а мечта – несбыточной.

Кейтлин встала, выпрямилась и посмотрела вдаль. Закат догорал, уступая место ночи. Но в темнеющем небе уже пробивались первые звезды
Вдали, на горизонте, зажглись первые огни города. Кейтлин вздохнула и поднялась.
Пора было возвращаться домой.

12.

Когда девушка переступила порог, Марк был уже дома и вышел ей на встречу, сложив руки на груди:
- Где ты была? - в голосе мужчины сквозил металл.
- Ездил почитать платье, я же тебе говорила. Забыл? - девушка скинула неудобные туфли и блаженно улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.